

одновременно, поднялась страшная буря, дом затрясся, от стен начали откалываться большие куски, и все, кто там был, решили, что настал конец света и они вместе с домом сейчас провалятся сквозь землю. Однако Господу было угодно, чтобы беда миновала, и вскоре небо снова очистилось; понесли тогда ребенка в церковь крестить и назвали Робертом. Мальчик уже при рождении был таким крупным, что казалось, будто ему не меньше года от роду, и всех людей это сильно удивляло. А он, пока его несли в церковь, а потом обратно, не переставал громко вопить и выть. Вскоре после крещения выросли у него длинные зубы, которыми он так хватал няnek за груди, что ни одна женщина не отваживалась его кормить, все боялись, как бы он не откусил им соски. Вот почему пришлось кормить его из рожка. Когда же ему исполнилось двенадцать месяцев, он говорил и ходил лучше, чем многие трехлетние дети. Однако чем старше он был, тем хуже становился: никто из взрослых с ним не мог справиться. А когда он встречал других детей, то начинал их бить, кусать, бросаться камнями, ломал им руки и ноги, сворачивал шеи, выцарапывал глаза, и все это доставляло ему несказанное удовольствие и радость.

О том, как все дети в один голос стали звать Роберта Дьяволом

Ребенок герцогини за несколько лет стал совсем большим, в особенности же возросли его наглость и жестокость, не поддававшиеся никакому исправлению: он по-прежнему продолжал кусаться и драться и совершать прочие неблагоприятные поступки. И вот однажды собрались на улице все мальчишки и хотели его побить, но, как только он показался, испугались и не посмели к нему приблизиться. Один крикнул:

— Вон идет тот самый Роберт! Другие подхватили:

— Вон идет проклятый бешеный Роберт! А кто-то добавил:

— Вон идет Роберт Дьявол! — И с этими криками дети разбежались в разные стороны, ибо никто из них не осмеливался остановиться и взглянуть ему в лицо.

С тех самых пор все дети, кто его знал, в один голос называли его Робертом Дьяволом, и это имя сохранилось за ним на всю жизнь, и будет он известен под этим прозвищем, покуда стоит мир.

Когда ребенку было лет около семи, герцог, отец его, видя дурное поведение сына и очень этим озабоченный, позвал его к себе и сказал так:

— Сын мой, думается мне, пришла пора и настала необходимость найти для тебя мудрого Учителя, который обучил бы тебя добронравию и принципам христианской веры, ибо лет тебе уже Достаточно. — С этими словами взял герцог сына и повел его к учителю, известному своей мудростью войну отцу своему, покорить его своей воле и рассеять по свету его благородное воинство».

О том, как Роберт построил в глухом лесу крепость, где творил безобразия неслыханные и несравненные без всякой на то причины

Итак, узнав об этом, приказал Роберт построить в глухом лесу крепость и стал в ней жить. Место то было дикое и неприступное, больше пригодное для обиталища диких зверей, чем людей. Собрал Роберт вокруг себя компанию, состоявшую сплошь из самых отъявленных воров, которых только смог он изыскать в отцовских землях: были там убийцы, воры, уличные разбойники, бунтари, поджигатели церквей и домов, насильники женщин, грабители церквей и прочие гнусные, и распроклятые разбойники на всем свете. Призвал их Роберт к себе на службу, а сам сделался у них командиром, и в упомянутом глухом лесу творили они такие безобразия, что человеческий язык описать не в силах: убивали и купцов, и всех, кто ни шел по дороге, так что ни один человек не осмеливался носа наружу высунуть, а тем более войти в лес из страха перед Робертом и его компанией, которых все боялись, ибо они грабили и убивали всех, кто только осмеливался показаться на дороге, не исключая и бедных пилигримов, совершавших паломничество в святые места. Поэтому все люди бежали от них, как овцы бегут от волка, ибо они и впрямь были как волки, что бросаются на любую добычу. Итак, Роберт и его люди вели жизнь неблагочестивую. А он, кроме всего прочего, был жаден до еды и питья и никогда не постился, какой бы ни был день. И в Великий пост, и в Рождественский ел он скоромное, не говоря уже о пятницах и воскресеньях. Однако, сотворив все эти безобразия, стал он страдать от сильных болей, о чем будет рассказано дальше.